

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

23 го АВГУСТА 1898 ГОДА.

Подписная дѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльныя №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 3 коп., а за 1896, 1897 г. и настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 34.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 34.

Дѣйствія правительства. Высочайшій Рескриптъ. Обращеніе министра иностранныхъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора, къ представителямъ иностранныхъ правительствъ. Мѣстные распоряженія. Назначенія. Перемѣненія. Утвержденіе въ должности церковнаго старосты. Мѣстные извѣстія. Преводаніе Архиепископскаго благословенія. Освященіе церквей. Некрологъ. Объявленіе въ г. Минскѣ училища-пріюта для слѣпыхъ дѣтей. Объявленія—отъ Литовскаго Епарх. Училища. Совѣта и отъ церковно-прих. школы. Вакансіи. **Неофициальный отдѣлъ.** По поводу Высочайше утвержденныхъ правилъ, начертанныхъ Св. Синодомъ относительно греко-уніатовъ Холмско-Варшавской епархіи. Характеристика графа М. Н. Муравьева. Муравьевскій музей. Какъ побудить крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы. Программа испытанія для желающихъ исполнять должность псаломщика.

Дѣйствія Правительства.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, члена Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, статсъ-секретаря, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Побѣдоносцева.

Константинъ Петровичъ. Въ сегодняшній день всенароднаго торжества открытія памятника въ Возѣ почивающему Дѣду Моему Императору Александру Николаевичу, Москва, а за нею и вся Россія сливаются со Мною въ чувствѣ благоговѣйной благодарности за Его самоотверженныя заботы о нуждахъ народа и за его плодотворные труды на благо дорогой Родины. Память о достигнутыхъ въ Его царствованіе рѣшительныхъ успѣхахъ по всѣмъ отраслямъ нашей государственной жизни пребудетъ неизблемою на страницахъ русской исторіи, столь обильной патріотическими подвигами ея Вѣнценосныхъ Вождей.

Изъ всѣхъ ближайшихъ сотрудниковъ, стоявшихъ при почившемъ Монархѣ во главѣ отдѣльныхъ отраслей управленія, вы одни по-днесъ занимаете ввѣренный Имъ

вамъ отвѣтственный постъ. Мнѣ пріятно по этому поводу мысленно остановиться на свѣше полувѣковомъ государственномъ поприщѣ вашемъ.

По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, послѣдовательно проходя различныя должности въ московскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената, вы, благодаря вашему свѣтлому уму, нелицемѣрной преданности дѣлу и чрезвычайному трудолюбію, успѣли снискать себѣ почетную извѣстность просвѣщеннаго юриста, счастливо сочетающаго практической опытъ съ обширными теоретическими свѣдѣніями. Такая извѣстность побудила блаженной памяти Дѣда Моего возложить на васъ важную обязанность преподаванія юридическихъ наукъ Своимъ Августѣйшимъ Сыновьямъ; она же явилась основаніемъ для привлеченія васъ къ работамъ по судебному преобразованію, составляющему одну изъ наиболѣе крупныхъ историческихъ заслугъ царствованія Императора Александра Втораго. Россія помнить, какъ велика и насущна была потребность въ водвореніи, взамѣнъ прежняго нестроенія, праваго, для всѣхъ равнаго, скорого и милостиваго суда, именемъ Верховной Власти гласно творимаго подготовленными къ сему законовѣдами при содѣйствіи представителей общества.

Вскорѣ по введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, вы были призваны къ присутствованію въ гражданскомъ кассационномъ департаментѣ Сената, и вамъ довелось такимъ образомъ участвовать въ многопользныхъ трудахъ нашего высшаго судилища на первыхъ порахъ его существованія.

Назначенные въ 1872 году членомъ Государственнаго Совѣта по департаменту гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, а за симъ съ 1880 года исполняя обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, вы за отлично-успѣшную дѣятельность въ этой новой для васъ области неоднократно удостоивались Монаршаго одобренія. Незабвенный Мой Родитель, питая къ вамъ сердечное расположеніе и высоко ставя по личному опыту ваше профессорское искусство, привлекъ васъ къ участію въ преподаваніи Мнѣ законовѣдѣнія и тѣмъ далъ Мнѣ возможность еще въ юности достойно оцѣнить обширныя познанія ваши въ наукѣ права, горячую любовь вашу къ Отечеству и свойственное вамъ откровенное примодушіе. Я не забуду такъ

же участія вашего въ учрежденномъ въ 1891 году подъ Моимъ предсѣдательствомъ Особомъ Комитетѣ для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, и вашего ревностнаго содѣйствія въ этомъ первомъ, довѣренномъ Мнѣ покойнымъ Государемъ, важномъ государственномъ дѣлѣ.

По восшествіи же Моемъ на Престолъ, Я съ чувствомъ истинной отрады лично удостовѣрился въ значительности заслугъ, оказываемыхъ вами глубокочтимой Мною Православной Церкви, а равно вашихъ неуспынныхъ заботъ о поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня духовенства, улучшеніи хозяйственнаго его быта и усиленіи религиозно-нравственнаго воздѣйствія его на паству, и вашихъ попеченій объ умноженіи школъ и развитіи церковнаго просвѣщенія въ народѣ.

Наряду съ этимъ Я не могу не упомянуть, что, будучи однимъ изъ лучшихъ современныхъ мастеровъ русскаго слова, вы часы досуга посвящаете научно-литературнымъ занятіямъ и приобрѣли громкое имя вашимъ обширнымъ трудомъ по разработкѣ русскаго гражданскаго права.

Столь откровенная, по истинѣ выдающаяся дѣятельность ваша на пользу Церкви и Отечества побуждаетъ Меня нынѣ здѣсь, въ самомъ сердцѣ Россіи, среди святыхъ московскихъ, вновь обратиться къ вамъ со словами душевной благодарности, вещественнымъ знакомъ коей да послужитъ препровождаемый у сего орденъ *св. апостола Андрея Первозваннаго*.

Искренно желая, чтобы Божественное Провидѣніе долгіе еще годы дало Мнѣ пользоваться вашимъ многоопытнымъ содѣйствіемъ, пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„и душевно благодарный

НИКОЛАЙ“.

Въ Москвѣ.
Августа 16-го дня 1898 года.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ вручилъ 12-го сего августа всѣмъ пребывающимъ въ С.-Петербургѣ иностраннымъ представителямъ нижеслѣдующее сообщеніе:

Охраненіе всеобщаго мира и возможное сокращеніе тяготѣющихъ надъ всѣми народами чрезмѣрныхъ вооруженій являются, при настоящемъ положеніи вещей, цѣлью, къ которой должны бы стремиться усилія всѣхъ правительствъ.

Взглядъ этотъ вполне отвѣчаетъ челоуколюбивымъ и великодушнымъ намѣреніямъ Его Императорскаго Величества Августѣйшаго моего Государя.

Въ убѣжденіи, что столь возвышенная цѣль соответствуетъ существеннѣйшимъ потребностямъ и законнымъ вождѣніямъ всѣхъ державъ, Императорское Правительство полагаетъ, что настоящее время весьма благоприятно для изысканія, путемъ международнаго обсужденія, наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ обезпечить всѣмъ народамъ истинный и прочный миръ и, прежде всего, положить

предѣлъ все увеличивающемуся развитію современныхъ вооруженій.

Въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ миролюбивыя стремленія особенно твердо укрѣпились въ сознаніи просвѣщенныхъ народовъ. Сохраненіе мира поставлено было цѣлью международной политики. Во имя мира, великія державы сплотились въ могучіе союзы. Для лучшаго огражденія мира увеличили онѣ въ небывалыхъ доселѣ размѣрахъ свои военныя силы и продолжаютъ ихъ развивать, не останавливаясь ни предъ какими жертвами.

Однако, усилія эти не могли пока привести къ благодѣтельнымъ послѣдствіямъ желаемаго умиротворенія.

Все возрастающее бремя финансовыхъ тягостей въ корнѣ расшатываетъ общественное благосостояніе. Духовныя и физическія силы народовъ, трудъ и капиталъ отвлечены въ большей своей части отъ естественнаго назначенія и расточаются непроизводительно. Сотни милліоновъ расходуются на пріобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, которыя сегодня, представляясь послѣднимъ словомъ науки, завтра должны потерять всякую цѣну въ виду новыхъ изобрѣтеній. Просвѣщеніе народа и развитіе его благосостоянія и богатства пресѣкаются или направляются на ложные пути.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ того, какъ растутъ вооруженія каждаго государства, они менѣе и менѣе отвѣчаютъ предпоставленной правительствами цѣли. Нарушенія экономическаго строя, вызываемыя въ значительной степени чрезмѣрностью вооруженій, и постоянная опасность, которая заключается въ огромномъ накопленіи боевыхъ средствъ, обращаютъ вооруженный миръ нашихъ дней въ подавляющее бремя, которое народы выносятъ все съ большимъ трудомъ.

Очевиднымъ, поэтому, представляется, что если бы такое положеніе продолжилось, оно роковымъ образомъ привело бы къ тому именно бѣдствію, котораго стремятся избѣгнуть и предъ ужасами котораго заранѣе содрогается мысль челоука.

Положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изыскать средства предупредить угрожающія всему міру несчастія—таковъ нынѣ высшій долгъ для всѣхъ государствъ.

Преисполненный этимъ чувствомъ, Государь Императоръ повелѣтъ мнѣ соизволилъ обратиться къ правительствамъ государствъ, представители коихъ аккредитованы при Высочайшемъ Дворѣ, съ предложеніемъ о созваніи конференціи въ видахъ обсужденія этой важной задачи.

Съ Божьей помощью, конференція эта могла бы стать добрымъ предзнаменованіемъ для грядущаго вѣка. Она сплотила бы въ одно могучее цѣлое усилія всѣхъ государствъ, искренно стремящихся къ тому, чтобы великая идея всеобщаго мира восторжествовала надъ областью смуты и раздора. Въ то же время она скрѣпила бы ихъ согласіе совмѣстнымъ признаніемъ началъ права и справедливости, на которыхъ зиждется безопасность государствъ и преуспѣваніе народовъ.

Мѣстныя распоряженія.

— 14 августа вакантное мѣсто священника въ с. Тороканыхъ, Кобринскаго уѣзда, предоставлено учителю

Тростяницкой церковно-приходской — учительскої школы *Фавсту Баликому*.

— 14 августа вакантное священническое мѣсто при Горностаевичской церкви, Волковыскаго уѣзда, предоставлено псаломщику Занѣманской церкви г. Гродно *Алексию Страшкевичу*.

— 14 августа **перемѣщенъ**, согласно прошенію, псаломщикъ Батуриной церкви, Вилейскаго уѣзда, *Михаилъ Рабека* къ Хотенчицкой церкви, того же уѣзда.

— 18 августа священникъ Говѣйновичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Николай Недѣльскій*, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Зосимовичской церкви, Пружанскаго уѣзда.

— 18 августа псаломщикъ Перебродской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Александръ Мироновичъ*, перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Куренецкой церкви, Вилейскаго уѣзда.

— 18 августа утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Виленскомъ Пречистенскомъ соборѣ на три года выбранный прихожанами полковникъ *Константинъ Васильевичъ Черницовъ*.

Мѣстные извѣстія.

— 14 августа преподано **Архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства священнику Верхольскаго церкви, Кобринскаго уѣзда, *Николаю Теляковскому* и прихожанамъ — крестьянамъ дер. Кичань, Забужекъ и Оводовъ, пожертвовавшимъ 385 руб. на ремонтъ Корчицкой, Кладбищенской церкви, и лично потрудившимся при семъ чернорабочимъ, по доставкѣ матеріаловъ и проч.

— **Освященіе церквей.** 29 іюня освящена, послѣ капитальнаго ремонта на средства причта и прихожанъ, кладбищенская церковь при дер. Каменець, Радошковскаго прихода, Вилейскаго уѣзда; 25 іюля — приписная къ Бѣседской церкви, того же уѣзда, Хоружанская церковь, также отремонтированная на мѣстные средства.

— **Некрологъ.** 16 августа скончалась монахиня Гродненскаго женскаго монастыря *Порфирія*, 86 лѣтъ.

— **Объ открытіи въ г. Минскѣ училища-пріюта для слѣпыхъ дѣтей.** Совѣтъ Минскаго Отдѣленія попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отношеніемъ отъ 14 Іюля сего года за № 13 обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Ювеналію, Архіепископу Литовскому и Виленскому съ просьбой оказать сочувствіе задачамъ дѣятельности Попечительства о слѣпыхъ, доведеніемъ до свѣдѣнія мѣстнаго населенія посредствомъ священниковъ Литовской епархіи о томъ, что слѣпныя дѣти, если таковыя имѣются среди населенія епархіи, могутъ быть приняты въ устроенное для нихъ въ г. Минскѣ училище-пріютъ для слѣпыхъ дѣтей.

О чемъ Литовская духовная Консисторія оповѣщаетъ чрезъ священниковъ населеніе Литовской Епархіи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ: — Литовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ симъ объявляетъ, что приемъ учениковъ въ младшій классъ виленской Псаломщицко-пѣвческой школы и занятія въ ней начнутся съ 15-го сентября сего 1898 года. Въ школу принимаются лица православнаго исповѣданія въ возрастѣ 16—18 и 21—23 лѣтъ

предварительно выдержавшіе испытаніе въ знаніи курса двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, обладающіе музыкальнымъ слухомъ и даромъ голоса, послѣ освидѣтельствованія ихъ здоровьемъ врачемъ. Для образованія перваго курса въ текущемъ году будетъ принято 15 человекъ. Принятые въ школу, въ продолженіи всего обученія въ ней, будутъ находиться въ общежитіи на содержаніи Свято-Духовскаго Братства, но должны имѣть собственное форменное платье, обувь, носильное бѣлье. Желающіе поступить въ школу подаютъ прошенія не позже 12-го сентября на имя Завѣдующаго школою, Протоіерея о. Евгенія Бѣлавѣнца. Къ прошенію должны быть приложены слѣдующіе документы: Метрическое свидѣтельство, свидѣтельство объ окончаніи курса въ какомъ либо училищѣ, если таковое имѣется, — и одобрительное свидѣтельство о поведеніи и благонадежности отъ мѣстнаго причта, и, если лицо крестьянскаго сословія, то, кромѣ вышепоименованныхъ документовъ, паспортъ и удостовѣреніе волостнаго Правленія въ томъ, что подъ судомъ или слѣдствіемъ не состоитъ и никогда не состоялъ.

— **ОБЪЯВЛЕНІЕ:** „Въ селѣ Ново-Красносельи, Вилейскаго уѣзда, Ново-Красносельскаго прихода, свободно мѣсто учителя Церковно-приходской школы. Желательно и необходимо, чтобы опредѣляющійся на это мѣсто зналъ Церковное пѣніе и могъ обучать ему другихъ“.

А) ВАКАНСІИ СЯЩЕННИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Вилейскаго въ с. Рабуни (5).

Гродненской губерніи и уѣздовъ —

Слонимскаго въ с. Говѣйновичахъ (1).

Кобринскаго въ с. Дяховичахъ (3).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

Новоалександр. при Антолептскомъ женск. монастырѣ (2).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ —

Виленской губерніи и уѣздовъ —

Вилейскаго въ с. Батурия (1).

Лидскаго въ с. Глубокомъ (7).

Дисненскаго въ с. Игуменовъ (3).

въ с. Перебрдахъ (1).

Ковенской губерніи и уѣздовъ —

Шавельскаго въ зашт. гор. Шадовъ (3).

Гродненской губерніи и уѣздовъ —

Гродненскаго при Софійскомъ соборѣ (3).

при Занѣманской церкви въ г. Гродно (1).

Брестскаго въ с. Гвозницъ (8).

въ с. Орѣховъ (3).

Слонимскаго въ с. Алексѣевѣ (10).

Волковыскаго въ с. Свентиць (12).

въ с. Левшовъ (5).

Неофициальный отдѣлъ.

— По поводу Высочайше утвержденныхъ правилъ, начертанныхъ Св. Синодомъ и ясно опредѣляющихъ программу отношенія правительства къ религиознымъ потребностямъ бывшихъ греко-уніатовъ Холмско-Варшавской епархіи, а слѣдовательно и нашей Литовской епархіи, въ которой также не мало б. уніатовъ, (такъ наз. упорствующихъ), пишетъ „Варш. Дневн.“.

Первый день августа текущаго года пребудетъ вѣчно памятнымъ днемъ не только для бывшихъ греко-уніатовъ Холмско-Варшавской епархіи, но и для всей остальной православной Руси, съ глубокою скорбью взиравшей на оглашавшіяся время отъ времени проявленія „смуты, разсѣиваемой врагами Россіи и Православія“ въ искони русскихъ Забужной и Холмской земляхъ.

Могучее Царское слово, такъ опредѣленно и ясно начертавшее программу отношеній правительства къ религиознымъ потребностямъ бывшихъ греко-уніатовъ, словно лучъ солнца освѣтило ту тьму смутанныхъ понятій, которыя окутывали густымъ мракомъ умы подавленныхъ глетворному вліянію „смуты“ простыхъ людей... „Поляки безвозбранно да чтутъ Господа Бога по латинскому обряду; русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ Царемъ своимъ и Царицей выше всего чтутъ и любятъ родную православную церковь“... Сколько въ этихъ золотыхъ словахъ милости, терпимости и правды...

Отнынѣ, въ каждомъ частномъ случаѣ разрѣшенія вѣроисповѣдныхъ дѣлъ о бывшихъ уніатахъ, Высочайше утвержденныя правила, начертанныя Святѣйшимъ Синодомъ, дадутъ возможность „удовлетворять всѣмъ справедливымъ требованіямъ“, остававшимся доселѣ безъ движенія въ виду неопредѣленности, господствовавшей въ этой области вслѣдствіе отсутствія авторитетныхъ указаній, и предотвратятъ всякую смуту, которую сѣяли среди бывшихъ греко-уніатовъ разные подпольные дѣятели, пользовавшіеся неопредѣленностью отношеній для тайныхъ вылазокъ противъ православной церкви.

Вразумляющее заблудшихъ, проникнутое истинно-христіанскимъ милосердіемъ и истинно-русскою вѣротерпимостью, Царское слово сокрушаетъ безвозвратно вражескіе навѣты, распространяемые среди простецовъ. Плевелы, возраставшіе на русской окраинной нивѣ, заглохнуть теперь на вѣки. Царственный Пахарь вспахалъ эту забытую ниву и засѣялъ ее добрымъ зерномъ... Но, чтобы зерно это принесло хорошій плодъ и не было вновь заглушено злонамѣренной рукою, необходимо дружное и большое напряженіе силъ со стороны тѣхъ Царскихъ слугъ, попеченію коихъ эта нива ввѣряется. Да послужитъ Царское слово не только ободреніемъ для упавшихъ духомъ и смущенныхъ русскихъ людей изъ Забужной окраины, не только грознымъ предубаженіемъ для всякаго, кто съ преступною цѣлью вознамѣрится (колебать въ этихъ людяхъ ихъ религиозное и національное самосознаніе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и—строгимъ призывомъ) къ неустанному бодрствованію всѣхъ несущихъ Государеву службу въ западно-русской полосѣ, гдѣ русская осѣдло-живущая народность непосредственно соприкасается съ другими національными элементами.

ХАРАКТЕРИСТИКА

ГРАФА М. Н. МУРАВЬЕВА

(ВИЛЕНСКАГО)*.

Въ іюньской книжкѣ „Русск. Обзор.“ помѣщена весьма любопытная статья о покойномъ графѣ М. Н. Муравьевѣ, составленная по новѣйшимъ біографическимъ даннымъ. Какъ извѣстно, въ ночь съ 28-го на 29-е августа 1866 г., скончался въ своемъ имѣніи Сырць, Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской губ., графъ М. Н. Муравьевъ. Часть его кончины осталась неизвѣстна; старикъ камердинеръ слышалъ всю ночь, почти до разсвѣта, капель своего барина, а утромъ не могъ его добудиться: графъ Муравьевъ заснулъ вѣчнымъ сномъ. Переходъ отъ бытія къ смерти совершился безъ борьбы и страданій, тогда какъ вся жизнь покойнаго была борьбой. Правда, уже въ дѣтствѣ онъ былъ отлично подготовленъ къ труду своими родителями. Отецъ его, Николай Николаевичъ, тоже замѣчательный русскій человекъ, съ многосторонними знаніями, извѣстный основатель училища колонновожатыхъ и лучший педагогъ своего времени,—самъ лично слѣдилъ, насколько могъ, за умственнымъ развитіемъ и научнымъ образованіемъ своихъ пяти сыновей, въ томъ числѣ и третьяго—Михаила Николаевича, родившагося 1-го октября 1796 г. О здоровьѣ дѣтей, ихъ нравственности и домашнемъ воспитаніи, до самой смерти своей, заботилась мать, Александра Михайловна, урожденная Мордвинова. Графъ Михаилъ Николаевичъ часто говаривалъ: „если мы вышли порядочными людьми, а не сорванцами, то всѣмъ этимъ обязаны единственно покойной матушкѣ: отецъ не могъ съ нами много заниматься“.

Въ самой ранней молодости Михаилъ Муравьевъ обнаружилъ блестящія способности къ изученію точныхъ наукъ. Четырнадцати лѣтъ отъ роду, будучи студентомъ, задумалъ основать въ 1810 г., московское общество математиковъ, имѣвшее цѣлью распространеніе въ Россіи математическихъ знаній, посредствомъ изданія лучшихъ современныхъ сочиненій. Онъ самъ написалъ уставъ общества и, при горячемъ сочувствіи и одобреніи отца, добился содѣйствія тогдашняго попечителя московскаго университета Голенищева-Кутузова и Министра Просвѣщенія графа Разумовскаго. Высочайшее утвержденіе устава Императоромъ Александромъ I состоялось 7-го апрѣля 1811 г. Н. Н. Муравьевъ-отецъ, избранъ въ президенты общества, а вице-президентомъ или директоромъ—основатель общества и составитель устава, студентъ М. Н. Муравьевъ, имѣвшій отъ роду, въ апрѣлѣ 1811 г., четырнадцать лѣтъ и шесть мѣсяцевъ! Такое блестящее начало указывало, повидимому, на будущность знаменитаго ученаго, но судьба молодого Муравьева неожиданно перебросила его совсѣмъ въ другую сторону. Приближеніе Отечественной войны прекратило мирныя занятія общества математиковъ.

Въ декабрѣ 1811 г. М. Н. поступилъ на службу колонновожатымъ, а 28-го января 1812 г. блестящимъ образомъ выдержалъ въ Петербургѣ экзаменъ и получилъ первый офицерскій чинъ прапорщика Свиты Его Величества по квартирмейстерской части. Въ памятный день Бородины, находясь на батарее Раевского, въ вѣсколькихъ шагахъ отъ Беннигсена, Муравьевъ сидѣлъ верхомъ, когда

* Изъ „Прав. Вѣст.“

ядро ударило въ грудь лошади, пронзило ее насквозь и ранило сѣдока. Снарядъ сильно ранилъ мышцы, но, по счастью, не задѣлъ берцовой кости. Повалившись безъ памяти вмѣстѣ съ убитой лошадыю, Муравьевъ распростерся на землѣ. „Ядро“ — рассказываетъ Николай Николаевичъ Муравьевъ (Кавскій) въ своихъ запискахъ — „задѣло брата по лѣвой ногѣ такъ, что сорвало все мясо съ поврежденіемъ мышц и оголило кость. Судя по обширности раны, ядро, казалось, было двѣнадцатифунтовое. Брату было шестнадцатый годъ отъ роду“. По приказанію Беннигсена, четыре солдата вынесли раненаго изъ-подъ выстрѣловъ; изъ нихъ трое вернулись, а четвертый отыскалъ подводу безъ лошади, взваливъ на нее Муравьева и, самъ взявшись за оглобли, вывезъ его на большую дорогу. Какой-то проезжій лѣкарь взялъ тряпку и перевязалъ ногу узломъ. Въ то время мимо его провезли другую телѣгу, наполненную ранеными солдатами. Кто-то изъ состраданія привязалъ оглобли телѣги Муравьева къ первой и его дотащили въ Можайскъ, гдѣ положили на землѣ и бросили одного среди умирающихъ. Такъ повторялось и дальше: то подтащать, то бросить. Онъ каждую минуту рисковалъ быть раздавленнымъ артиллеріей или конницей; истечь кровью, умереть отъ голода или отъ гангрены. Въ концѣ-концовъ Михаила Николаевича спасла его находчивость: на воротахъ каждой избы куда его втаскивали, Христа ради, онъ просилъ надписывать: „Муравьевъ 5-й“. По этой надписи и пошелъ его старшій братъ Александръ, отвезъ въ Москву, въ отцовскій домъ, но въ ранѣ уже открылась гангрена, такъ что больной долженъ былъ подвергнуться операціи, и выдержалъ ее съ большимъ мужествомъ. Потомъ его повезли въ Нижній-Новгородъ, гдѣ отецъ его занимался формированіемъ ополченія. Когда отѣхали вереть двадцать отъ Москвы и съ больнаго сняли перевязку, то нашли, что антоновъ огонь вновь открылся. Казалось, раненный былъ обреченъ на смерть и спасенія ожидать было невозможно, но вышло иначе. Въ родительскомъ домѣ, подлѣ попеченіями опытнаго врача, Муравьевъ вскорѣ поправился, такъ что въ слѣдующемъ 1813 году участвовалъ въ кампаніи противъ Наполеона, а въ 1814 и 1815 его посылали съ порученіемъ на Кавказъ. Затѣмъ, Михаилъ Николаевичъ жилъ то въ Петербургѣ, то въ Москвѣ, гдѣ усердно помогаль отцу въ новомъ дѣлѣ, имъ предпринятомъ.

Дѣло это состояло въ томъ, что изъ общества математиковъ возродилось „московское учебное заведеніе для колонновожатыхъ — будущій рассадникъ офицеровъ русскаго генеральнаго штаба и предшественникъ военной академіи. Михаилъ Николаевичъ составилъ учебныя программы и уставъ этого заведенія, удостоившіяся Высочайшаго утвержденія. Кромѣ того, по почину Муравьева, выработаны дисциплинарныя правила для воспитанниковъ, введено обученіе ихъ фронту и утверждена однообразная форма обмундированія; словомъ, Муравьевъ помогаль отцу во всѣхъ начинаніяхъ. Любопытно, что все это не помѣшало ему составить и издать руководство, подлѣ заглавіемъ: „Измѣреніе высотъ посредствомъ барометрическихъ наблюденій (1816—1817 гг.)“. Можно было ожидать, что изъ Муравьева выработается военный педагогъ или образцовый директоръ какого-нибудь военно-учебнаго заведенія. Самый проразливый наблюдатель не могъ бы предугадать въ немъ великаго дѣятеля 1863 г.; это являлось тѣмъ болѣе невѣроятнымъ, что какъ разъ послѣ 1815 г. онъ вышелъ

въ отставку, предварительно вступивъ въ тайныя общества, что привело его на край гибели.

М. Н. Муравьевъ вступилъ въ бракъ со старшею дочерью отставнаго капитанъ-поручика Василя Петровича Шереметева, дѣвицей Пелагеей Васильевной. Обрядъ вѣнчанія совершенъ 26-го августа 1818 г. Въ томъ же году М. Н. Муравьевъ подалъ въ отставку, но его старались удержать на службѣ разрѣшеніемъ безерочнаго отпуска, впродъ до поправленія здоровья, производствомъ въ чинъ капитана гвардейскаго генеральнаго штаба и, затѣмъ, переводомъ въ Свиту Его Величества по квартирмейстерской части съ чиномъ подполковника и, наконецъ, прибавочнымъ жалованьемъ по 3.000 руб. въ годъ. Тѣмъ неменѣе, въ концѣ 1820 г., Муравьевъ снова подалъ въ отставку, и, на этотъ разъ, его не удерживали. Онъ переселился съ женою изъ Москвы въ ея имѣніе, село Лазинцы, въ 5-ти верстахъ отъ Рославля, и всецѣло посвятилъ себя сельскому хозяйству. Михаилъ Николаевичъ началъ съ устройства винокуреннаго завода; предпріятіе это являлось весьма выгоднымъ, въ виду чрезвычайной дешевизны хлѣба, не имѣвшаго сбыта, вслѣдствіе недостатка путей сообщенія. Но не успѣли выстроить заводъ, какъ открылся голодъ въ Смоленской и Черниговской губерніяхъ, причемъ особенно пострадали Рославльскій и Ельинскій уѣзды, Смоленской губ., гдѣ голодъ обнаружился еще въ августѣ 1820 г. Въ этихъ условіяхъ, въ высшей степени замѣчательна двойная борьба „подполковника и кавалера Михаила Николаевича, сына Муравьева“, какъ значитъ въ актахъ. Съ одной стороны, онъ боролся со страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ и сдѣлалъ то, что дѣлалось многими землевладѣльцами въ текущемъ году: устроилъ на свой счетъ въ своей винокурнѣ мірскую столовую для продовольствія своихъ крестьянъ. Ежедневно приходило до 150 чел., кромѣ голодавшихъ изъ сосѣднихъ имѣній, которыхъ тоже являлось не мало. Въ сохранившейся собственноручной запискѣ по управленію Лазинскимъ имѣніемъ, Муравьевъ самъ говоритъ: „Въ 1820 г., извѣстный голодъ въ нашемъ краѣ понудилъ меня издержать 20.000 рублей“. Съ другой стороны, онъ боролся съ бездѣйствіемъ и неспособностію тогдашней губернской администраціи. Только что миновали голодные годы, какъ наступилъ роковой 1825 г. Изъ „Русскаго Инвалида“, полученнаго въ этомъ году передъ рождественскими праздниками, Муравьевъ узналъ о происшествіи 14-го декабря, а послѣ Нового года (1826), къ нему постоянно доходили слухи объ арестѣ многихъ родныхъ и сослуживцевъ и бывшихъ сочленовъ по тайнымъ обществамъ. Вскорѣ онъ и самъ былъ арестованъ, но относительно участія въ тайныхъ обществахъ Муравьева истина вскорѣ обнаружилась и невинность его въ смутѣ декабристовъ была вполне доказана.

По освобожденіи, онъ случайно встрѣтился съ Дибичемъ. Этотъ старый офицеръ генеральнаго штаба, знавшій Муравьева давно и всегда съ отличной стороны, пользовался полнымъ довѣріемъ и расположеніемъ Государя за свои заслуги во время Отечественной войны и какъ одно изъ самыхъ приближенныхъ лицъ къ покойному Императору Александру Первому. Дибичъ уговорилъ Муравьева вновь поступить на службу и хлопоталь зачисленіе его по арміи подполковникомъ. Хотя зачисленіе на службу снимало съ Муравьева послѣднюю тѣнь подозрѣнія, но казалось, что карьера его покоичена навсегда. Однако, по своему характеру, онъ не могъ оставаться бездѣтельнымъ.

Разбирая свои старыя бумаги съ 1820 г., онъ нашелъ много любопытныхъ данныхъ о состояніи тогдашняго гражданскаго управленія въ Россіи. На основаніи этихъ замѣтокъ, находившійся не у дѣлъ, подполковникъ Муравьевъ представилъ Государю пространную записку, при всеподданнѣйшемъ письмѣ, отъ 20-го января 1827 г. За эту записку Императоръ Николай Павловичъ лично благодарилъ Муравьева, при представленіи, и передалъ этотъ документъ министру, графу Кочубею, съ собственноручными отмѣтками, а Кочубей потребовалъ дополнительныхъ свѣдѣній, вслѣдствіе чего Муравьевъ подалъ вторую записку, а затѣмъ третью и четвертую; первая и вторая помѣщены въ приложеніяхъ къ сочиненію Кропотова: „Жизнь графа Муравьева“. Между тѣмъ, въ апрѣлѣ 1827 г., Муравьева причислили къ министерству финансовъ, въ чинѣ коллежскаго ассессора, а вслѣдъ затѣмъ, 12-го іюня, назначили вице-губернаторомъ въ Витебскъ. Должности тогдашнихъ вице-губернаторовъ принадлежали къ вѣдомству Министерства Финансовъ и, приблизительно, соотвѣтствовали должности нынѣшнихъ управляющихъ казенными палатами. Позднѣе, въ 1864 г., Муравьевъ рассказывалъ, что, отправляясь въ Витебскъ, онъ взялъ съ собою десятка полтора книгъ, въ томъ числѣ сочиненіе Бантышъ-Каменскаго „О возникшей въ Польшѣ Уніи“. Муравьевъ говоритъ, что, живя въ Витебскѣ, онъ читалъ съ большимъ любопытствомъ эту дѣльную и полезную книгу, ознакомившую его съ минушими судьбами православной Церкви въ Западной Россіи. Съ этого началась подготовка будущаго охранителя Литвы, которому митрополитъ Филаретъ писалъ: „Ваше назначеніе есть уже пораженіе враговъ, ваше имя—побѣда!“ Въ Витебскѣ Муравьевъ пробылъ съ небольшимъ годъ. Въ половинѣ сентября 1828 г., онъ назначенъ могилевскимъ гражданскимъ губернаторомъ.

Со времени послѣдняго раздѣла, Польша постоянно подготавливалась къ мятежу и жаждала отпаденія. Черезъ семнадцать лѣтъ (1812), поляки передались Наполеону и съ нимъ пошли противъ Россіи. Восемнадцать лѣтъ спустя, въ 1830 г., они опять поднялись и дрались съ нами, пока не выбились изъ силъ. Наконецъ, въ третій разъ, черезъ тридцать три года (1863), повторилось то же, причемъ къ междоусобию присоединилась угроза трехъ западныхъ державъ. Во всѣхъ трехъ возстаніяхъ участвовали: духовенство, шляхта и ополяченные русскіе. Три поколенія съ непримиримою ненавистью, съ фанатическимъ ослѣпленіемъ упорствовали въ сепаратизмъ, предательствѣ и мятежѣ. Поляки получили характеръ и складъ преслѣдуемой секты; у нихъ всегда и надъ всѣмъ господствовала одна и та же мысль: „Польша въ предѣлахъ 1772 г.“. У нихъ всегда существовала одинаковая, неизмѣнная политика—открытое или тайное сопротивленіе русскому владычеству. Тотчасъ послѣ перваго раздѣла Польши, Императрица Екатерина II подчинила ее общимъ, русскимъ законамъ, а благоразумное и твердое управленіе перваго бѣлорускаго намѣстника, графа Захара Григорьевича Чернышева, такъ обрусело новый край, что полное его слияніе съ Россіей могло ожидать въ самомъ близкомъ будущемъ. Возстановленіе Императоромъ Павломъ I литовскаго статута многое измѣнило. Статутъ этотъ—древнерусское учрежденіе, но въ теченіе шести столѣтій онъ сдѣлался смѣсью польскихъ сеймовыхъ постановленій, магдебургскаго права и остатковъ русской старины, но до того

обезображенныхъ польскими преобразованіями, что на первой страницѣ статута жители Имперіи назывались „чужеземцами и заграничниками“. Литовскій статутъ имѣлъ только одну общую черту съ органическими законами, а именно, что, имѣя основнымъ принципомъ признаніе полной поземельной собственности за одними дворянскими родами и воспрещеніе перехода ея къ простолюдинамъ и инороднымъ, статутъ былъ приспособленъ исключительно къ мѣстной дворянской жизни. Во всемъ остальномъ статутъ литовскій, не говоря уже объ устарѣлости, безурядицѣ и полной непрактичности своей, имѣлъ еще тотъ опасный для Россіи характеръ, что въ глазахъ народа введеніе его было равносильно намѣренію Правительства возстановить въ край польское государство. Однимъ словомъ, статутъ литовскій былъ важенъ для магнатовъ и поземельной шляхты, какъ юридическій памятникъ бывшей связи „забраннаго края“ съ Рѣчью Посполитою.

Послѣ перваго объѣзда всѣхъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ Могилевской губерніи, Муравьевъ отлично понялъ значеніе литовскаго статута и въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1830 г. представилъ Государю полную, правдивую картину администраціи Западнаго края. Просить, не обинуясь, объ отмѣнѣ статута было неудобно, такъ какъ подобное заявленіе превосходило права и власть гражданскаго губернатора, но Муравьевъ такъ искусно поставилъ результаты своихъ наблюденій и такъ ярко освѣтилъ ихъ со всѣхъ сторонъ, что цѣль его доклада ясно проглядывала между строками. Муравьевъ представилъ свой отчетъ во второй половинѣ 1830 г., а 1-го января 1831 г. уже состоялся указъ о замѣнѣ литовскаго статута общими законами Имперіи. Въроятно же всего можно предположить, что Правительство было давно подготовлено къ рѣшенію этого вопроса, а польское возстаніе 1830 г. въ Варшавѣ только ускорило его.

Къ этому же времени слѣдуетъ отнести записку Муравьева о необходимости преобразованія учебныхъ заведеній въ Западномъ край, поданную Императору Николаю 22-го декабря 1830 г. Въ этой запискѣ онъ предлагалъ немедленное введеніе въ школы русскаго языка и устраненіе латинскаго духовенства, въ особенности монаховъ разныхъ орденовъ, отъ участія въ образованіи и воспитаніи юношества; кромѣ того, онъ считалъ необходимымъ запретить римско-католическому духовенству воспитаніе дѣтей и въ частныхъ домахъ, подъ видомъ „домашнихъ капеллановъ“.

Несомнѣнно, что Муравьевъ продолжалъ-бы борьбу за русскія начала на мирномъ, гражданскомъ поприщѣ, если бы въ Варшавѣ не вспыхнулъ бунтъ 17-го ноября, стоившій Россіи потоковъ крови. При первомъ извѣстии объ этомъ, Муравьевъ принялъ мѣры предосторожности въ своей губерніи, приказалъ полиціи зорко наблюдать за католическими ксендзами, монастырями и за всѣми подозрительными личностями. Когда же разнеслась молва о возстаніи шляхты въ Виленской губерніи, могилевскій губернаторъ распорядился, въ пограничныхъ съ Минскою губ. уѣздахъ, всю земскую полицію вновь составить изъ коренныхъ русскихъ и занялся практическимъ устройствомъ сыскаго полиціи, назначилъ отъ себя довѣреннаго чиновника, снабдилъ его инструкціей и деньгами, для разсылки лазутчиковъ. Эта секретная полиція не ограничивалась своимъ райономъ, а собирала свѣдѣнія и въ сосѣднихъ губерніяхъ. Тайные агенты Муравьева скоро пригодились не для одной Могилевской губерніи. Въ 1831 году началась

война, сразу схватившая и западныя окраины Россіи. 13-го февраля, на Гроховомъ полѣ, графъ Дибичъ разбилъ, но не добилъ мятежниковъ: Варшава не была взята, и польская справа преисполнилась самоувѣренностью и надеждой. На Волыни, въ Литвѣ, даже въ Бѣлоруссіи, началось глухое броженіе, перешедшее въ концѣ марта въ открытое возстаніе. Это было опасно для русскаго дѣла, потому что сѣверо-западный край служилъ главнымъ операціоннымъ базисомъ дѣйствующей арміи, откуда она получала продовольствіе и рекрутовъ для комплектованія; здѣсь были расположены кадры резервныхъ войскъ, магазины, депо и проч. Революціонное правительство знало это и посылало въ Литву лучшихъ своихъ эмиссаровъ, а они легко подожгли обильный горючій матеріалъ. Ксендзы и монахи начали подземную работу, а дворяне жертвовали собою и своимъ достояніемъ, готовя „посполитое рушенье“, а вмѣстѣ съ тѣмъ такъ искусно ублаживали Правительство увѣреніями въ вѣрности и преданности, что Митава почти не имѣла войскъ. Самъ начальникъ края, въ Вильнѣ, располагалъ тремя тысячами солдатъ; въ городахъ же находились самыя незначительныя гарнизоны, большею частью инвалидныя команды. Видя, что изъ главной арміи не посылаютъ подкрѣпленій въ Литву, польскіе дѣятели соросили маску. Въ концѣ марта и въ началѣ апрѣля вся западная часть Виленской губ., а также Минская и Ковенская, даже смѣжныя съ Литвой уѣзды бѣлорусскихъ губерній открыто взбунтовались. Предводители дворянства стали во главѣ шакъ. Начальникъ Литовскаго края просилъ подкрѣпленія, но фельдмаршалъ отказалъ наотрѣзъ. Къ счастью, виленскимъ генераль-губернаторомъ состоялъ въ то время Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій, одинъ изъ храбрѣйшихъ и опытнѣйшихъ боевыхъ генераловъ. Только благодаря ему, русская окраина спасена отъ захвата. Положеніе самого Храповицкаго становилось безвыходнымъ, когда и въ восточной части Виленской губ., а именно въ Ошмянахъ, скопились шайки и утвердилась мятежная оргавизація. Такое положеніе было невозможно: съ этой поры не только армія теряла связь и сообщеніе съ Литвой, но Литва оказалась отрѣзанною отъ Россіи. Горсть отважныхъ людей выручила Храповицкаго изъ бѣды. Ему прислали 500 линейныхъ казаковъ, которыхъ поляки боялись, какъ огня. Казачій начальникъ, полковникъ Верзилинъ, налетѣлъ на Ошмяны съ тремя сотнями своихъ молодцовъ, съ двумя ротами пѣхоты и нѣсколькими орудіями. Это наступленіе произвело панику и ошмянскій бунтъ былъ подавленъ. Поляки упали духомъ и съ тѣхъ поръ боялись предпринять нападеніе на Вильну. Храповицкій могъ продержаться до начала мая, когда обстоятельства вновь ухудшились. Графъ Дибичъ вторично разбилъ поляковъ при Остроленкѣ, 13-го мая, и опять не воспользовался побѣдой. Поляки спокойно отступили въ Варшаву, да еще получили средства и досугъ заняться Литвой, куда послали эмиссаровъ, а велѣлъ за ними— сильные отряды пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи, всего до 30.000 человекъ. Но и съ нашей стороны на этотъ разъ приняты были серьезныя мѣры. Въ литвѣ явилась цѣлая резервная армія графа П. А. Толстого. Двѣ сильныя колонны, каждая въ 15.000 чел., взяли поляковъ въ тиски, разбивали ихъ во всѣхъ стычкахъ, отрѣзали отъ Польши и притиснули къ прусскимъ границамъ, гдѣ всѣ они сложили оружіе, за исключеніемъ Дембинскаго, успѣвшаго ускользнуть въ Польшу съ 2.000 человекъ.

Является вопросъ: въ какой связи находились всѣ эти крупныя историческія событія съ личностью и дѣятельностью могилевскаго гражданскаго губернатора Муравьева? Повидимому, каждый изъ губернаторовъ долженъ былъ дѣлать свое дѣло и только. Муравьевъ же сохранилъ свою губернію отъ политической заразы, и она была до того спокойна, что Смитъ, въ известной своей книгѣ о польской войнѣ 1831 г., вовсе не упоминаетъ о ней. Но этимъ дѣло не ограничилось. Губернаторъ Муравьевъ началъ съ того, что представился новому главнокомандующему, а изъ этого представленія вышло уже совершенно необычайное послѣдствіе: графъ Толстой прикомандировалъ Муравьева къ своему штабу. Гражданскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, садится на коня и усмиряетъ мятежъ съ войсками генераль-лейтенанта Каблукова и усмиряетъ не въ своей, а въ двухъ чужихъ губерніяхъ; подъ скромнымъ званіемъ „причисленнаго къ штабу“, онъ исправляетъ обязанности генераль-квартирмейстера и дежурнаго генерала. Всѣхъ прежніе губернаторы сѣверо-западнаго края были поляки, не упускавшие случая перейти на сторону враговъ Россіи. Двое изъ нихъ лично участвовали въ повстаніи и, понятно, что всѣ литовскіе и бѣлорусскіе губернаторы были уволены и отрѣшены отъ должностей, а новые, какъ, напримѣръ, минскій и витебскій знали о положеніи своихъ губерній столько же, какъ и графъ Толстой, т. е. очень мало. Одинъ Муравьевъ, сидѣвшій на мѣстѣ съ 1826 г., взялъ въ руки губернію такъ, что въ ней никто не смѣлъ бунтовать; онъ имѣлъ отлично устроенную полицію, т. е. именно то, въ чемъ нуждался главнокомандующій резервною арміей. Можно допустить предположеніе, что Муравьевъ говорилъ графу Толстому о необходимости сосредоточить всѣ свѣдѣнія помянутой полиціи при арміи. На это указываетъ распоряженіе главнокомандующаго, предписывавшаго Муравьеву устроить военнополицейскую часть арміи, съ предоставленіемъ ему правъ собирать нужныя свѣдѣнія не только въ сѣверо-западномъ краѣ, но и въ губерніяхъ Киевской и Волынской. Кромѣ того, военныя обстоятельства вынудили Толстого поручить Муравьеву исправленіе при арміи должностей генераль-квартирмейстера и генераль-полиціймейстера. Вернувшись изъ Могилева, куда онъ ѣздилъ сдавать свою должность вице-губернатору Лашкареву, Муравьевъ получилъ весьма серьезныя порученія. Возстаніе вспыхнуло уже тогда въ смежныхъ съ Могилевскою губерніею уѣздахъ, а также и въ Минской губерніи. Муравьевъ выступилъ изъ мѣстечка Черни въ Лепель, при отрядѣ 4-й гусарской дивизіи; эти и всѣ послѣдующія передвиженія онъ дѣлалъ верхомъ, имѣя при себѣ военныхъ ординарцевъ. Гражданскій чиновникъ превратился въ стараго бородинскаго воина и опытнаго боевого офицера генеральнаго штаба. Въ его военныхъ дѣйствіяхъ всегда преобладала энергія и находчивость образцоваго гражданскаго администратора.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Муравьевскій музей.

Въ связи съ предстоящимъ въ текущемъ году открытіемъ въ Вильнѣ памятника графу Михаилу Николаевичу Муравьеву, явилась настоятельная потребность выяснить личность этого великаго русскаго дѣятеля на осно-

ваніи документовъ и другихъ памятниковъ. Съ этою цѣлью намѣчено было виленскимъ генераль-губернаторомъ, генераль-адъютантомъ В. Н. Троцкимъ устройство *Муравьевскаго музея*. Въ этомъ музеѣ предполагено было сосредоточить: 1) Муравьевскій архивъ, куда вошли бы дѣла по различнымъ отраслямъ управленія, рѣшенія графомъ. 2) Муравьевскую бібліотеку, въ составъ которой вошли бы періодическія изданія, выходившія въ краѣ при графѣ Муравьевѣ, а равно и книги и статьи періодической прессы, посвященныя описанію событій 1863—1865 годовъ и оцѣнкѣ трудовъ графа, записки и воспоминанія сотрудниковъ Муравьева. 3) Фотографическія изображенія тѣхъ церквей и часовенъ православныхъ, которыя возстановлены изъ развалинъ графомъ Муравьевымъ (желательно было бы имѣть фотографіи ихъ и въ состояніи разрушенія) и вновь построены, а равно и другихъ сооружений 1863—1865 г. для правительственныхъ и общественныхъ учреждений. 4) Памятныя записки о томъ, что сдѣлано графомъ для улучшенія различныхъ учреждений. 5) Портреты графа Муравьева и его сотрудниковъ и картины, изображающія эпизоды изъ жизни края въ 1863—1865 г. 6) Вещи, оставшіяся послѣ графа Муравьева, имѣющія отношеніе къ пребыванію его въ Вильнѣ.

Объ открытіи музея возбуждено было г. главнымъ начальникомъ края ходатайство.

Въ 9 день минушаго іюля мѣсяца, Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше соизволилъ на открытіе и устройство при виленской публичной бібліотекѣ Муравьевскаго музея, столь необходимаго въ С.-Западномъ краѣ для подробнаго и правильнаго ознакомленія общества съ благотворною историческою дѣятельностію покойнаго графа М. Н. Муравьева.

По этому поводу г. генераль-губернаторъ образовалъ особую комиссію, подъ предѣлательствомъ помощника по-печителя учебнаго округа д. с. с. Бѣлецкаго.

Какъ побудить крестьянъ посылать дѣтей своихъ въ школы.

Вопросъ о томъ, какъ побудить крестьянъ посылать дѣтей въ школы—безспорно весьма важный, заставляющій много говорить о себѣ. Каждому сельскому жителю, конечно, извѣстно какъ индифферентно во многихъ случаяхъ относятся крестьяне къ образованію своихъ дѣтей, не говоря уже о дѣвочкахъ, объ умственномъ развитіи которыхъ крестьяне почти совсѣмъ не заботятся.

— Оно хорошо, якъ пріучится, но все равно хлеба зъ науки нѣ будѣ исты—такъ обыкновенно говорятъ мужички. И точно. Присущее простому народу сознаніе вреда невѣжества и пользы просвѣщенія не можетъ еще служить для крестьянъ достаточнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы они посылали дѣтей своихъ въ школу. Крестьяне сами признаютъ себя людьми темными, „слѣпыми“, но оканчивается на дѣлѣ, что отъ такого сознанія ничего не выходитъ въ пользу школы. У нихъ является другая фраза къ оправданію невѣжества: „якъ жили наши отцы и дѣды, такъ и мы будемъ жить“. И сколько, подумаешь, благихъ начинаній разбивалось объ эту стереотипную фразу!

— Не желаемъ! Наши „батьки“ жили безъ школы и жили лучше за насъ,—такова первая фраза, которую услышитъ всякій желающій придти на помощь коснѣющему во тьмѣ простолюдину. Мы знаемъ такой случай. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года священникъ одного прихода Кобринскаго уѣзда собралъ сельскій сходъ, на которомъ предложилъ крестьянамъ сдѣлать приговоръ объ открытіи въ ихъ селѣ воскресной школы, посѣщать которую—обязать всѣхъ дѣтей села (обою пола) до 16-лѣтняго возраста. Долго говорилъ батюшка и разъяснялъ о пользѣ проектируемой имъ школы...

Что-же крестьяне?
— „Не желаемъ, „проще батюшки“, нигдѣ того нѣма, нѣхъ и у насъ нѣ будѣ“... И всѣ доводы священника разбивались о беззавѣтную преданность крестьянъ старинѣ.

Нѣкоторые, стоящіе непосредственно къ дѣлу народного образованія, для того, чтобы побудить крестьянъ посылать дѣтей въ школы, предлагаютъ ввести денежный штрафъ на родителей, не посылающихъ дѣтей въ школы, по нѣсколько копѣекъ отъ дѣя. Намъ лично извѣстно нѣсколько такихъ приходоветъ, въ которыхъ мѣра эта примѣняется на дѣлѣ. Не знаемъ, говорилось-ли объ этомъ когда-либо въ печати, но въ провинціи проектъ этотъ находитъ себѣ много сторонниковъ: „въ немъ только и спасеніе—говорятъ; пока не будетъ штрафа, никакія убѣжденія на нихъ (крестьянъ) не дѣйствуютъ, или очень слабо дѣйствуютъ“.

Мѣра, конечно, рѣшительная, но не надо забыть и того, что штрафъ—наказаніе, противное духу нашего простонародья и потому не терпимое имъ. Штрафъ, какъ бы ни былъ основателенъ съ объективной точки зрѣнія и какъ бы онъ ни былъ незначителенъ самъ по себѣ—всегда вызываетъ ожесточенный и упрямый протестъ крестьянской природы. Почему это такъ—объяснить затрудняемся, но едва ли впрочемъ погрѣшимъ, если объяснимъ явленіе это психологически. Дѣло въ томъ, что простолюдинъ нашъ, по условіямъ своего быта, ведетъ постоянную и ожесточенную борьбу съ различными физическими и людскими бѣдствіями (пожарами, неурожаями, потрами, конокрадомъ и проч.), уничтожающими его добро, приобретаемое тяжелымъ трудомъ въ потѣ лица. Штрафъ, стало быть, относится къ разряду тѣхъ же впечатлѣній, пробуждающихъ въ немъ сильныя непріятныя чувства. Помимо того, центръ тяжести этого наказанія, не ограничиваясь индивидуумомъ, навлекшимъ его на себя, распространяется на всю его семью, которая вслѣдствіе наложенія на виновнаго штрафа, лишается заработковъ, добываемыхъ коллективными силами дома. Отсюда-то и подготавливается почва для разныхъ дрязгъ и неурядицъ въ семьѣ. Какъ же однако быть?

По нашему мнѣнію есть одно вѣрное средство пріохотить крестьянъ къ школь. Для сего требуется такое сознаніе, которое возбуждало бы чувство недовольства невѣжествомъ, нужна такая сила этого чувства, которая двигала бы волю удалиться невѣжества и искать просвѣщенія въ школь. Къ возбужденію такихъ-то мыслей, чувствъ и стремленій въ народѣ долженъ прибѣгать всякій, желающій устроить школу, а главное—поставить учебное дѣло въ ней на правильный и успѣшный путь. Возбудить-же такія чувства въ крестьянина въякому близко стоящему къ народу, а особенно сельскому священнику, не

представляется особаго труда, была бы только охота, да искреннее желаніе помочь „меньшей братіи“. Напримѣръ, заявить ли священнику кто-либо изъ прихожанъ о готовящейся у него свадьбѣ, священникъ можетъ (и долженъ) призвать къ себѣ жениха и невѣсту съ родителями ихъ для объясненія имъ символа вѣры, десяти заповѣдей, молитвъ. Во время объясненія священнику должно обращаться съ вопросами не только къ „молодымъ“, но также и къ родителямъ ихъ, какъ для возбужденія вниманія, такъ и для возбужденія въ нихъ сознанія обязанностей знать св. истины своей вѣры. При этомъ, конечно, обнаружится невѣжество ихъ не только предъ другими, но и предъ ними самими такъ ярко, какъ никогда прежде не случилось имъ это испытать, и они будутъ чувствовать недовольство имъ. Вотъ тогда то и наступаетъ удобная минута для бесѣды на тему о необходимости учить дѣтей въ школь. Послѣ двухъ-трехъ подобныхъ случаевъ, безъ сомнѣнія, рѣдкій крестьянинъ не скажетъ съ своимъ пастыремъ: „Въ самомъ дѣлѣ, какіе мы христіане, если не знаемъ своей вѣры. Нужно учиться. Родителямъ не время ходить въ школу, а дѣтямъ—самая пора“... И будетъ посылать дѣтей своихъ въ школу. (Гродн. Губ. Вѣд.)

Кобринскій — итѣ.

ПРОГРАММА

ИСПЫТАНІЯ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХЪ ИСПОЛНЯТЬ ДОЛЖНОСТЬ ПСАЛОМЩИКОВЪ.

Желающій исполнять должность псаломщика обязанъ имѣть хорошія познанія въ начальномъ курсѣ Закона Божія, яено и подробно знать обстановку, порядокъ и смыслъ Богослуженія, имѣть свѣдѣнія о церковномъ писмоводствѣ, обстоятельно знать обиходное пѣніе, умѣть хорошо читать по церковному и на практикѣ показать способность и подготовленность къ исполненію обязанностей псаломщика.

I. Начальный курсъ Закона Божія.

1) Молитвы наиболѣе употребительныя. Требуется не только знаніе наизусть, но и пониманіе словъ и выраженій.

2) Краткій катихизисъ.

3) Краткая Священная исторія.

Всѣ сіи предметы должны быть изучены по учебникамъ и программамъ, употребляемымъ въ церковно-приходскихъ школахъ.

II. Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ.

A. Ученіе о святомъ храмѣ и его принадлежностяхъ.

1) Различныя названія храма и значеніе этихъ названій: церковь, дѣмъ Божій, храмъ; отличіе церкви отъ часовни, молитвеннаго дома.

2) Главныя части храма: алтарь, средняя часть или храмъ, притворъ или трапеза, значеніе каждой части.

3) Принадлежности каждой части. Значеніе каждого предмета.

4) Принадлежности храмоваго Богослуженія; сосуды, облаченіе и проч. Значеніе, мѣсто и употребленіе каждой вещи.

Б. Богослужебныя книги.

1) Трисиконь. Его содержаніе и практическое значеніе.

2) Евангеліе и Апостолъ съ раздѣленіемъ на зачала. Уставъ относительно чтенія зачалъ изъ Апостола и Евангелія. Указатели зачалъ, прокимновъ и аллилуіаріевъ.

3) Псалтирь. Ея богослужебное значеніе, раздѣленіе на каѳизмы и славы; свѣдѣнія по каѳизмахъ; уставъ о стихословіи псалтири въ теченіе года; дни и службы, когда не бываетъ чтенія каѳизмъ.

4) Книги относящіяся къ повседневному Богослуженію: Часословъ, Служебникъ, Октоихъ, Минея мѣсячная, Минея общая, Анеологіонъ, Тріодъ постная и Тріодъ цвѣтная, Ирмологіонъ, Псалтирь съ воззѣдованіемъ.

5) Книги относящіяся къ тремамъ: Требникъ малый, дополнительный, большой, Книга молебныхъ пѣній, Правильникъ, Каноникъ, Акаѳистникъ.

6) Нотные обиходы, ирмологій, октоихъ, праздникі, тріодъ.

В. Службы церковныя.

а) Общіе вопросы.

Различіе дней года по торжественности Богослуженія. Воспоминанія соединяемыя съ днями седмицы. Праздникі великіе, средніе и малые (Трисиконь гл. 47). Предпразднества, попразднества и отданія. Праздникі храмовые. Праздникі гражданскіе. Посты. Богослуженіе по Тріоди. Дни поминовенія.

б) Частные вопросы.

1) Вечерня повседневноя. Порядокъ. Стихиры на „Господи, воззвахъ“ (количество ихъ; откуда берется—при одномъ святомъ, при двухъ, при святомъ шестеричномъ). Стихиры на стиховнѣ. Тропарь и богородичень отъ меньшихъ. Ектенія.

2) Вечерня великая. Порядокъ. Что значитъ „первый антифонъ первой каѳизмы“? Стихиры. Пареміи. Какіе богородичны послѣ тропаря?

3) Вечерня малая. Время ея совершенія. Порядокъ. Стихиры.

4) Повечеріе малое. Канонъ. Тропари по „Три-святомъ“.

5) Псаломщица вседневноя, субботняя и воскресная.

6) Утреня повседневноя. Порядокъ. Какъ пѣть тропарь (при одномъ и при двухъ святыхъ) и богородичень на „Богъ Господь“ и въ концѣ утреди? Уставъ о канонахъ. Уставъ о пѣніи „Честнѣйшей“. Чѣмъ заключается иѣвнѣ канона? Свѣтильны. Первый часъ.

7) Утреня полувечерная. Пѣніе псалмовъ 134 и 135. Величаніе. Упакон. Антифоны утренніе. Катавасія. Ексапостиларіи и евангельскія утреннія стихиры (ихъ отношеніе къ утреннему евангельскому чтенію).

8) Всенощное бдѣніе. Порядокъ. Литія. Благословеніе хлѣбовъ.

9) Часы предъ Литургіей.

10) Обѣдница.

11) Девятый часъ,—начиваетъ или заканчиваетъ дневную службу?

12) Литургія Іоанна Златоустаго и Василія Великаго. Время совершенія. Общее содержаніе литургіи. Порядокъ. Антифоны повседневные и праздничные. Изобра-

зительны. Блаженны. Тропари и кондаки по входѣ. Трисвятное и пѣснопѣнія, замѣняющія оное. Прокимны. Чтеніе Апостола. Аллилуарій. Херувимская пѣнь и пѣснопѣнія, замѣняющія оную. Достояно есть и задостойники. Причастны.

13) Великопостная утренняя. Пѣсни тропичны. Уставъ о канонахъ. Трипѣнцы и двупѣнцы. Свѣтильны.

14) Великопостная утренняя съ полувелеемъ.

15) Великопостные часы и вечерня.

16) Великое повечеріе.

17) Литургія преждеосвященная.

18) Соединеніе этой литургіи съ вечернею.

19) Царскіе часы.

20) Молебны съ канонемъ и безъ канона.

21) Водоосвященіе великое.

22) Водоосвященіе малое.

23) Совершеніе таинствъ: крещенія, миропомазанія, брака, елеосвященія.

24) Погребеніе. Различныя чины онаго.

25) Панихида.

26) Заупокойная вечерня и утренняя. Заупокойное бдѣніе.

27) Молитвословія на разныя потребности.

При изученіи смысла, порядка и видовъ Богослуженія пособіемъ, кромѣ самихъ богослужебныхъ книгъ, можетъ быть „Новая Скрижаль“ Архіепископа Веніамина.

III. Обиходное пѣніе.

Желающій исполнять обязанности псаломщика долженъ, при хорошемъ знакомствѣ съ церковной нотой, умѣть употребительными распѣвами пѣть на память постоянно употребляемыя церковныя пѣсни, а другія пѣснопѣнія—по нотамъ.

Везусловно необходимо для всякаго и. д. псаломщика умѣнье пѣть общеупотребительнымъ распѣвомъ слѣдующее:

1) На гласы.

а) „Господи, воззвахъ“ со стихирами (догматики знаменнымъ распѣвомъ).

б) „Вотъ Господь“ со тропарями и богородичными.

в) Прокимны воскресныя литургійныя, прокимны дневныя, прокимны великихъ праздниковъ, прокимны воскресныя утренніе, прокимны вечерніе, прокимны великіе.

г) Аллилуія восьми гласовъ на утрени великопостной.

2) а) Пѣснопѣнія употребляемыя на всенощномъ бдѣніи:

Предначинательный псаломъ. Блаженъ мужъ. Свѣте тихій. Ныиѣ ступаеши. Богородице дѣво. Тропари на непорочнахъ. Степенны. 1-й антифонъ 4-го гласа. Величаніе праздниковъ и святыхъ. Общее величаніе Божіей Матери. Воскресеніе Христова видѣвше, Ирмосы воскресныя и великихъ праздниковъ (малыхъ распѣвовъ). Величитъ душа моя Господа. Преблагословенна еси. Днесь спасеніе міру. Воскресъ изъ гроба.

б) На Литургіи:

Благослови, душе моя. Слава. Хвали, душе моя. И ныиѣ: Единородный. Приидите поклонимся. Святый Боже. Елицы во Христа крестистеся. Кресту Твоему. Аллилуія. Иже херувимы. Вѣрую. Милость мира. Достояно. О Тебѣ Радуется. Задостойники (знаменнымъ распѣвомъ). Отче

нашъ. Причастны. Видѣхомъ свѣтъ истины. Да исполняется уста наша. Благочестивѣйшаго.

в) Погребеніе, панихиды, молебны, водоосвященія. Приготовляющійся къ испытанію, пользуясь различными нотными изданіями Синодальной типографіи, необходимо долженъ имѣть изданный въ Москвѣ въ 1892 г. „Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ“ (Всенощное бдѣніе и литургія, въ 2 частяхъ).

IV. Чтеніе.

Необходимо умѣть читать всякую церковную книгу, читать правильно, твердо, раздѣльно, отчетливо, осмысленно, громко и внятно, не спѣшно и не медленно, по-церковному, съ надлежащимъ благоговѣніемъ.

Пособіемъ при изученіи церковнаго чтенія можетъ быть книга: „Богдановъ Е. и Лебедевъ И.“ „Пособіе къ церковному чтенію, положенное для вразумительности чтенія на ноты на основаніи обычнаго древне-церковнаго чтенія, а частію на основаніи письменныхъ памятниковъ древне-церковнаго чтенія“. М. 1891 г.

V. Письмоводство.

Желающій исполнять обязанности псаломщика долженъ имѣть знакомство съ составомъ и способомъ веденія: а) Клировыхъ Вѣдомостей, б) Метрикъ, в) Исповѣдныхъ росписей, г) Обысковъ, д) приходо-расходныхъ книгъ и е) срочныхъ свѣдѣній и донесеній разнаго рода. Слѣдуетъ умѣть писать правильно, четко, красиво.

Чтобы исполнять обязанности псаломщика, надобно имѣть ясный, развитый, достаточно сильный голосъ и отчетливое произношеніе. Неудобны для исполненія этой должности—разстроенные здоровьемъ вообще, особенно слабогрудные, слабые зрѣніемъ, страдающіе глухотою, имѣющіе дикій, неправильный голосъ, обладающіе невѣрнымъ слухомъ, престарѣлые.

ОТЪ РЕДАКЦИИ. Редакція уступаетъ, для пополненія годовыхъ экземпляровъ Литовск. Епарх. Вѣд. за минувшіе до 1896 года, №№ вѣдомостей по 3 коп., а за 1896, 1897 и 1898 гг. по 10 коп. за №.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Нотовицъ.